

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A man and a pregnant woman are shown in a romantic embrace. The man is on the left, wearing a light blue shirt, looking towards the woman. The woman is on the right, wearing a white blazer over a grey top, with her hands resting on her pregnant belly. They are in a high-rise apartment with a city skyline and lights visible in the background under a warm, golden light.

По осколкам
СЧАСТЬЯ

КОТОРОВА ОЛЬГА

Ольга Которова

По осколкам счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67281284

SelfPub; 2022

Аннотация

Семь лет назад я сбежала от собственного мужа, который обвинил меня в том, чего я не совершала. И спустя столько лет мне пришлось вернуться в город, где все начиналось, чтобы спасти сына, о котором не знает мой бывший муж. Но судьба решила опять поиграть с моей свободой и свела меня с бывшим мужем, который до сих пор хочет разрушить мою жизнь. И как выжить под напором того, кто теперь хозяин этого города, и спасти сына?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Которова

По осколкам счастья

Глава 1

– Вов, нет. Пожалуйста, не надо! – Мой голос уже охрип, но муж меня не слышит.

– Ты думала, я не узнаю? – Он резко оказывается около меня и бьёт наотмашь по лицу. Я не удерживаюсь на ногах и падаю на пол. Щеку жжёт от сильного удара, а во рту чувствую металлический вкус крови. Я не понимаю, что случилось. Вова пришёл домой, когда я уже спала, вытащил меня из кровати и начал избивать. Это не первый раз, когда муж на меня поднимает руку, но такое впервые. Раньше при ссоре обходилось одной пощёчиной, и то это было всего пару раз.

Последние два года из десяти нашей семейной жизни были для меня как в аду. Мы с Вовкой вместе с первого класса. Он – моя первая любовь. Мы даже в один институт поступили, я на экономический, а муж – на управленца. В двадцать пять Вова уже имел свой охранный бизнес и был очень обеспеченным мужчиной. Я гордилась его успехами, но ровно два года назад всё стало по-другому. Муж менялся на глазах. Из доброго, милого и заботливого мужчины он превратился в чудовище, каким никогда не был.

– Ты, тварь, думала, я не узнаю? – С каждым словом его голос срывается на крик. Он стоит около стола, наливает очередную стакан виски и выпивает его залпом. Муж мерит комнату шагами, его всего трясёт от злости, а меня – от страха, ведь таким злым я его вижу впервые. Иногда мне кажется, что я живу с разными мужчинами, один из которых агнец божий, а другой – сущее зло, которое сейчас стоит передо мной.

Он резко остановился у камина, взял в руки фарфоровую вазу, подаренную одним из чиновников нашего города на новоселье, и кинул в мою сторону. Не знаю, каким чудом ваза пролетела над головой, не задев меня, и разбилась о стену. От удара осколки вазы отскочили мне в спину и оставили кровавые порезы.

– Вовка, я не понимаю, о чём ты, за что ты меня так? – Из глаз снова брызнули слёзы, от боли в теле я не могла даже приподняться. Лежала и почти не шевелилась, в надежде, что скоро всё закончится.

– Не строй из себя бедную овечку. Ты знаешь, о чём я. Ты ебалась с ним за моей спиной, и вы думали, я не узнаю? – Слова мужа мне кажутся большой фантазией, которая далека от реальности. Будь он пьян, можно было подумать, что это бред неменяемого человека, но муж был абсолютно трезвым и твёрдо верил во всё, что говорил.

– Что? Что ты такое говоришь? Я бы никогда, ты же знаешь, я только тебя люблю. Вов, – простонала я, лёжа на полу.

Вова развернул ко мне свой рабочий ноутбук, вывел на экран камеры видеонаблюдения с нашей кухни и включил видео.

– Вот посмотри, напомним, раз ты забыла. – На экране наш охранник занимался любовью с девушкой, которая очень похожа на меня. Но это не я. То же телосложение, волосы, хотя лица не видно, его закрывает прядь, упавшая ей на лицо. Я внимательно присмотрелась, на девушке такой же халатик, как на мне сейчас. На безымянном пальце кольцо, похожее на моё, с бриллиантом. Даже моя татуировка в виде бутона розы на оголённом бедре.

От увиденного меня кинуло в холодный пот. Как вообще такое может быть?

– Вов, это не я. Клянусь тебе, – стонала я, смотря на мужа в упор.

– Значит, мне это кажется, да? – Муж резко замолчал, а я лежала на полу, на мягком ковре и прижимала рукой живот. Только сегодня узнала про свою беременность, но боюсь говорить мужу. Если он думает, что это я на видео, то посчитает, что ребёнок не его, и может ему навредить. Это ещё больше меня пугало.

– Вов, это какая-то подделка. Спроси у своих спецов, они докажут, что это подделка. Пожалуйста, – вырвался из моего рта очередной стон.

– Вот тут ты ошибаешься, моя милая, я всё перепроверил. Это реальная съёмка, и никаких склеек.

Я понимаю, что если сейчас не сбегу, то эту ночь точно не

переживу. От побоев всё тело ломит, перед глазами кружатся мушки. Я тихонько стараюсь сесть и глубоко дышу, осторожно поднимаюсь сквозь боль. Ноги не слушаются и постоянно подкашиваются, от головной боли появилась тошнота, тело словно вата.

Муж будто почувствовал, что я окрепла, резко развернулся ко мне лицом и пошёл на меня. От его взгляда я пошатнулась, но устояла на ногах. Он резко замахнулся и снова ударил меня по лицу. Удар был нанесён с такой силой, что я не удержалась и упала на пол. Перед глазами всё потемнело, и я погрузилась во мрак, полностью поработивший моё сознание.

Проснулась от плачущего звука и противного запаха хлорки, который был повсюду, он даже заполнил мои лёгкие. Открыла глаза и вижу перед собой обшарпанный серый потолок, с которого в некоторых местах осыпалась штукатурка. Всё тело ломит, голова гудит. Я чувствую себя так, как будто по мне проехал каток и расплющил. Осмотрелась по сторонам, в палате лежат ещё двое, и похоже, без сознания, потому что к ним приклеены какие-то плачущие датчики.

Моя кровать находилась около окна, откуда на меня падали лучи обжигающего солнца и слепили. Ужасно хотелось пить. Горло так пересохло, что не могла произнести ни звука. Я нащупала на кровати кнопку и нажала. Меньше чем через минуту в палату вбежала молодая медсестра.

– Вы очнулись. Как себя чувствуете? – девушка подошла

ко мне и померила пульс и давление.

– Пить очень хочется, – выдавила я из себя.

– Сейчас, – медсестра подошла к столу, налила из графина воды и помогла мне попить.

– Где я? В больнице? А мой муж, где он?

– Уехал. Вы почти сутки лежали без сознания. Я очень вам сочувствую, хорошо, что Владимир Андреевич вовремя успел вас спасти. – Смотрю на медсестру удивлёнными глазами и не понимаю, о чём говорит эта девушка. О чём она? Что мой муж успел сделать? Спасти? От кого спасти, от себя? От того злобного монстра, в которого изредка превращался? Я не могла сопоставить её слова с тем, что произошло ночью в нашем доме со мной.

– Успел? Спасти? Но я... – не договорив, замолкаю и смотрю в лицо девушки в поисках ответов. Но, видимо, зря. Она ведь считает моего мужа спасителем, и в её глазах он почему-то герой.

– Ну да. Он сказал, что пришёл домой поздно, его ударили по голове, а когда очнулся, услышал ваши крики и прибежал на помощь. К вам ворвались грабители, а вы им, видно, помешали, и они вас избили, – последние слова медсестра произнесла уже почти шёпотом.

От её слов у меня глаза на лоб полезли. Какие грабители? В нашем-то доме, где число охранников на один квадратный метр больше, чем во дворце самой королевы и которые охраняют лучше злобных церберов. Во что превратился

мой муж? Интересно, как быстро он сочинил эту историю и будут ли искать этих грабителей? Хотя навряд ли.

– Это он вам такое сказал? – девушка смотрела на меня как на умалишённую.

– Да, – медсестра с явным беспокойством посмотрела на меня. – А вы что, ничего не помните? – Я на её слова не ответила, только мотнула головой и отвернулась к окну. Если бы не знала, какая у нас полиция, то из больницы сразу же обратилась к ним за помощью. Но это бесполезно, у Вовы и там есть связи. Он подкупил почти всех в нашем городе, ведь тот бизнес, который он ведёт, нельзя иметь без поддержки государства.

– Простите, а муж вам передал мой паспорт? – мило улыбнулась я девушке. Хотелось уже побыстрее от неё избавиться. Не знаю почему, но она уже начинала меня раздражать. Может быть, из-за своей наивности или глупости, не понимаю.

– Да. Я вам его сейчас принесу. Он уже не понадобится.

– Хорошо. Спасибо.

– Я позвала врача, он сейчас на обходе. Минут через десять к вам подойдёт.

– Спасибо, – кивнула я девушке и улыбнулась ей снова.

Наконец-то медсестра покинула мою палату, а я осталась лежать и разглядывать потолок, но от этого становилось только хуже. В глазах постоянно мелькала запись, которую показал муж. Ну прямо мистика какая-то. Как я могла ока-

заться на этом видео, если ничего подобного не только не совершала, мне даже подумать об этом страшно.

Полежав и немного подумав обо всём происходящем, поняла, что это мой шанс сбежать. Пока я в больнице, нужно что-то придумать. Потому что как только приеду домой, у меня не будет шанса оттуда сбежать. Если останусь, муж не оставит меня в покое, тем более он думает, что я ему изменила. А с его манерой решать дела я долго в живых не останусь.

Я вспомнила, что ничего не спросила у медсестры про ребёнка. Если они брали у меня анализы, то должны знать, что я беременна. Оставалось только надеяться, что они ничего не сообщили мужу.

Я старалась защитить живот, чтобы Вова до него не дотрагивался, но стресс и эмоции могли повлиять на плод.

Да, не так я себе всё представляла. Я-то думала, что моя беременность будет счастьем и наша семья хоть чуть-чуть, но начнёт налаживаться, а тут вон как всё получилось.

Как и сказала медсестра, минут через пятнадцать ко мне зашёл доктор. Пожилой мужчина невысокого роста с добрыми глазами. Он мне напомнил Айболита из мультика, который постоянно спешит на помощь к бедным зверушкам.

– Здравствуйте, Юлия Николаевна. Как вы себя чувствуете? – мужчина улыбнулся и подошёл ближе к кровати.

– Спасибо, хорошо. Доктор, а ребёнок? – я обеспокоенно посмотрела на мужчину и боялась услышать ответ. Хоть бы

с ним всё было в порядке.

– С плодом всё хорошо, он не пострадал, но я вам выпишу витамины, у вас низкий гемоглобин. – После его слов я облегчённо вздохнула. Главное, что с ребёнком всё в порядке, а остальное наладится. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

– Доктор, простите, а муж уже знает о беременности?

– Нет.

– Хорошо. Не говорите ему, я сама хочу его обрадовать.

– Как скажете, – улыбнулся мне в ответ мужчина и пожал плечами.

Доктор задал мне ещё несколько вопросов и ушёл, а я стала думать о том, как мне отсюда уйти. На мне только вчерашний шёлковый халатик, ночнушка и больничные тапочки. В голове опять пронеслись картинки вчерашней ночи, и тело задрожало от страха. Перед глазами мелькало то видео с девушкой, которая занимается сексом на нашей кухне.

Я не спеша встала с кровати и подошла к окну. На улице уже поздняя осень, с каждым днём всё холоднее, и далеко мне в халатике не уйти, а к мужу возвращаться боюсь. Вова изменился, очень изменился. Я его не узнавала. Чем больше он зарабатывал, тем становился всё более страшным человеком. Деньги его изменили. Он чувствовал себя всевышним, который может заплатить и ему всё простится. Но я не могу простить ему последние два года нашей жизни, а особенно вчерашнюю ночь, которая перечеркнула всё, что между на-

ми было.

Когда вспоминаю, эти самые больные два года нашей жизни, на коже появляются мурашки. Как-то раз подруга мне задала вопрос, смогу ли я простить измену? Я долго думала, что на это ответить, и не пришла ни к одному выводу. Но когда узнала об измене мужа, то не задумываясь простила.

Почему? Не знаю. Наверное, потому что любила. Я была готова закрывать глаза на все его поступки и жить, закрываясь от внешнего мира. Но стереть из памяти некоторые моменты, которые резали сердце и душу, не могла.

Помню, как первый раз застучала Вовину секретаршу у него под столом. Но муж сказал, что она пролила кофе и пыталась его вытереть с пола. Я тогда сделала вид, что поверила. Ведь всякое бывает. У многих мужья изменяют, потому что надоел брак или однообразие или потому что жена стала уже старше и не такая привлекательная, как раньше, а мужчинам хочется помоложе и понаивнее. Я много ругала себя за нерешительность и покорность, но не могла идти против своего сердца. После всех гулянок и других женщин он же всё равно приходил ко мне. Как бы ему ни было плохо или хорошо, он оставался со мной. А когда приходил, улыбался или когда мы проводили вместе выходные, изображая счастливую семью, всё забывалось. Забывались обиды, слёзы, переживания. Забывалось всё, и были только мы с ним и никого больше. Может, в этом и заключается долгий и прочный брак, когда закрываешь глаза и просто начинаешь существо-

вать, а не жить.

Мой взгляд упал на подъезжающую машину, которая остановилась на стоянке около больницы. Оттуда вышел Володя с шикарным букетом цветов и направился в здание. От того, что я увидела, меня передёрнуло. Вот он сейчас зайдёт ко мне и что скажет? И как мне вести себя? А если он забереёт меня из больницы домой, игнорируя все запреты врачей, а он ведь может, муж не знает слова нет.

Я быстро подошла к кровати и легла обратно. Сердце выделяло кульбиты, и казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Я часто задышала, а ладошки стали влажные. Будто чувствовала его приближение, буквально через минуту дверь в палату открылась и вошёл муж. Лицо его было хмурое, а брови сведены в одну полоску. Цветов в его руках уже не было, видимо, преподнёс их кому-то, не доходя до моей палаты. Ну да, куда мне? Я же жена, которая подверглась избиению ни за что. А нет, точнее, за измену, как думает мой муж.

– Здравствуй, – проговорил Владимир и сел на стул около кровати. Тело его всё напряжено, ладони сложены в кулаки, а скулы играют.

– Привет, – почти шёпотом проговорила я.

– Как ты себя чувствуешь?

– Всё в порядке. Доктор сказал, что мне нужно будет ещё полежать пару дней.

– Я знаю, говорил с доктором. – И когда он только успел?

Я боялась даже взглянуть на него. Боялась увидеть презрение в его глазах. – Юлия, я сорвался. Не нужно было так поступать, но ты, сука, вывела меня. Если бы не твой обморок, я бы, наверное, убил тебя, – проговорил он, как будто это в порядке вещей, как будто всё так и должно было быть. Он не замечал окружающих людей рядом с нами, и пусть они без сознания, но это не даёт ему право так говорить со мной.

– Там была не я, – в глазах стало всё расплываться, руки задрожали, и я их спрятала под одеяло, чтобы он не видел моего состояния.

– Не делай из меня дурака. Ты знаешь, что я не прощаю измены.

– Но...

– Молчать! Как только тебя выпишут, мы поговорим об этом дома. И да, молись, чтобы тебя не догнала судьба твоего ебарька, – оскалился он мне в лицо. Затем встал со стула и пошёл к двери.

– Вов... – он оборвал меня на полуслове, не дав договорить, и сказал:

– Выздоровливай, любимая, мы ещё не договорили, – и быстро скрылся за дверью. И что значит это его «*Мы не договорили?*» Что опять меня будут ласкать кулаками и унижать? И что случилось с тем охранником? Неужели он и правду сказал, что это была я? Так, Юлия, успокойся. Тебе нельзя нервничать, тебе нужно бежать, пока ещё жива и здорова. Ты теперь не одна, и у тебя есть, о ком позаботится.

Я быстро схватила паспорт, который мне отдал доктор, и вышла в коридор. Был тихий час, и коридор оказался полностью пуст, даже отсутствовала медсестра на посту. Я тихонько пошла по коридору, осторожно ступая на пол. Проходя мимо ординаторской, услышала, как мой доктор, тот пожилой и добрый мужчина, отчитывает медсестру. Не обращая на них внимания, пошла дальше и заметила, что дверь сестринской открыта. Глаза сразу же нашли вешалку, на которой была одежда. Я быстро юркнула в комнату, сняла с вешалки драповое пальто, со стула прихватил водолазку и штаны, а около двери взяла ботинки. Я даже не подумала, что может что-то не подойти, думала только о том, что нужно быстрее отсюда бежать. Не поехала на лифте, а спустилась по лестнице на первый этаж. Зашла в туалет и переоделась в украденную одежду, которая была на пару размеров больше, а вот ботинки оказались как раз по размеру.

Я вышла и, осматриваясь как шпион, пошла по коридору. И тут заметила в главном холле около охраны мужчину, который работал на моего мужа. Неужели он установил за мной слежку? И как теперь выйти? Но решение пришло сразу. Увидела, как с лестницы спускается пожилой мужчина.

– Давайте помогу? – я обошла мужчину и взяла его под руку. Старичок был ростом на две головы выше меня и шире в плечах. Это давало возможность быть незамеченной, прикрываясь пожилым мужчиной.

– Спасибо, дочка, – проговорил тот и не отказался от моей

помощи. Я при выходе помогла мужчине снять бахилы и вышла из больницы, накинув капюшон от пальто. Куда ехать, я без понятия. Но то, что нужно уезжать в другой город, это точно. Здесь Вова меня найдёт, и тогда уж точно он завершит то, что не закончил вчера.

Я села на первый попавшийся автобус, который ходил около больницы. Автобус по счастливой случайности шёл на автовокзал. Я купила билет и села на своё место на сиденье, а из глаз брызнули слёзы. В голове проносились мысли, что же со мной будет? Я не знаю, куда ехать, у меня никого нет, ни друзей, ни родственников. К единственной в этом городе подруге не могу заявиться. Вова меня там в первую очередь будет искать. И в свою квартиру, которая мне досталась от родителей, тоже не могу вернуться. В голову приходила только одна идея.

После того как умер мой отец, мать познакомилась с мужчиной, который так и не стал мне отчимом. Но они с мамой поддерживали тёплые отношения, когда он уехал. Город, куда переехал этот человек, находился в пяти часов езды от нашего, а главное, Вова не знал об этом мужчине. Остаётся только надеяться, что Кирилл Константинович пустит меня на пару дней, пока не найду работу и жильё.

Около автовокзала в ломбарде я заложила свои серёжки. Их стоимости, которую мне дали, только-только хватило на билет и дешёвый кофе с бутербродом. Ну, вот и всё, конец моей счастливой жизни, которая когда-то казалась идеаль-

ной. Я никогда бы не подумала, что мне вот так понадобится сбегать от мужа и прятаться, чтобы остаться в живых. И это только потому, что он посчитал, что я ему изменила.

Вот только он почему-то не задумывался о том, как я себя чувствовала, когда он гулял направо и налево. Меня до костей раздирал интерес, кто эта девушка на видео, которая как две капли воды была похожа на меня.

Глава 2

Прошло семь лет

– Паш, сынок, прекрати капризничать и давай одеваться, – проговорила я своему сыну, который никак не хотел идти к соседке и оставаться с ней, пока буду на работе.

– Не хочу, – надул губы малыш и скрестил маленькие ручонки на груди, глядя на меня исподлобья.

– Малыш, маме на работу нужно идти.

– Я с тобой хочу, не хочу к бабе Зое, она меня кашу манную заставляет есть.

– Паш, я не могу тебя с собой взять. А хочешь, я тебе принесу после работы киндер? – глаза малыша сразу загорелись.

– Киндел? С супелменом?

– Паша, rrrrrr, с супер-р-рменом, – прорычала я сыну, который никак не хотел выговаривать букву Р.

– Rrrrr... – зарычал сынок, как тигр.

– Да, с суперменом, – я улыбнулась сынишке и поцеловала его в щёку.

– Хорошо, – согласился сын, а я с облегчением вздохнула. Не люблю с ним прощаться, когда вот так вот плачет и не отпускает. У меня у самой сердце кровью обливается.

Смотрю на своего шестилетнего сына и не могу на него нарадоваться. Это причина, по которой я просыпаюсь ещё по утрам. Когда сбежала от мужа и уехала в другой город, еле нашла дом, где жил Кирилл Константинович.

Мужчина не прогнал меня, он не только дал мне кров на первое время, но и помог с работой. Он мне помог даже восстановить документы об окончании института, и меня взяли главным бухгалтером в строительную фирму. А через девять месяцев родился Пашка, который принёс в мою жизнь надежду. Надежду на то, что я ещё могу быть счастливой и радоваться новому дню.

Все девять месяцев после побега я выла белугой в подушку, вспоминая своего мужа и то, как он поступил со мной. А когда родился Пашка, который как две капли воды был похож на Вовку, я смирилась. Ведь несмотря на то, что Вова стал чудовищем, благодаря ему появился на свет ангел, который меня спас.

Я до секунды помню рождение своего сына. Было трудно, долго и больно. Но когда впервые услышала плач ребёнка, я забыла о том, что меня беспокоило. Не могла насмотреться на него. Трогала маленькие ручки, ножки. Вдыхала запах, он пах детством и молоком. Пашка был спокойным ребёнком, почти всегда спал и не плакал.

Когда сыну исполнилось два года, у него выявили порок сердца. Требовалась дорогостоящая операция, её нужно было сделать до восьми лет, и чем быстрее, тем лучше. Я копи-

ла на неё все эти четыре года. Экономила как могла и сумела накопить только треть этой суммы. До своей смерти Кирилл Константинович переписал свою однокомнатную квартиру мне, и сейчас я её выставила на продажу. Теперь придётся вернуться в свой старый город, откуда бежала семь лет назад. Вернуться в квартиру родителей, потому что мне нужно где-то жить. И это возвращение пугало меня.

Как только найдутся покупатели, я уеду отсюда. На прежней работе мне предложили помощь, нашли подходящее местечко, тоже вакансию главного бухгалтера. Когда я думала о том, что когда-то могу столкнуться в нашем маленьком городке с Вовой, сразу же становилось страшно. Но я настраивала себя, что он успокоился и перестал искать.

После моего приезда Кирилл Константинович выяснил, что Владимир рыскал по городу в поиске меня. Все соседние сёла и деревни проверяли, но не нашли, и он перестал искать. А когда до меня дошли слухи, что мой бывший муж стал большой шишкой в нашем городе, ему даже мэр в ножки кланяется, от этой новости стало страшно. Ведь если он захочет, в порошок меня сотрёт. Но надежда быть незамеченной, живя в одном городе, всё-таки оставалась. Ведь мир богатых и бедных – это разные вещи. Где есть бедные, туда не суются богатые. И навряд ли Вова будет обитать в тех местах, где я.

На работе меня отвлек телефонный звонок.

– Юлия Николаевна, это Мезин. Нашлись покупатели на

вашу квартиру, – проговорил мужчина.

– Здравствуйте. Хорошо. У меня завтра выходной, могу показать. – Мужчина договаривается со мной о времени и прощается. А моё сердце делает пару раз кульбит и становится на место. Ну вот, похоже, и всё. Что же ждёт теперь нас с Пашкой? Даже подумать страшно. Но двигаться вперёд нужно, и я сделаю всё, чтобы достать деньги на операцию сыну.

По дороге домой зашла в магазин и купила киндер с суперменом своему маленькому герою. Зашла в квартиру, где так уютно и тепло. Ещё с порога услышала, что Пашка смотрит мультики. Я тихонько переоделась и зашла в комнату. Тётя Зоя сидела и что-то вязала, а сынуля смотрел мультик «Балто» через дисковод. Это его любимый мультфильм. Он на каждый праздник просил купить ему такую же собачку, даже на всех его рисунках были собаки. А я не могла позволить какое-нибудь животное, не было времени на его уход. Да это и лишние траты.

– Мамочка! – закричал сынуля и побежал ко мне. Вот ради таких моментов и стоит жить. Когда ты приходишь домой, а тебя там ждут и любят. А главное, любят не за то, кто ты или что из себя представляешь, тебя любят, потому что ты просто есть. У детей вообще нет цены на любовь. Будь ты бедный или богатый, красивый или не очень. Дети, они ведь любят не за что, они любят просто так не нарочно. Их любовь, она исходит из сердца, и за неё не нужно платить.

– Привет, мой дорогой. Как дела? Ты слушался бабу Зою?

– Да. Я даже всю тарелку манной каши съел. Вот посмотри, какой я теперь стал сильный. – Я засмеялась тому, как он начал изображать силача, показывая свои бицепсы.

– Ого. Вот это да. Ты мамин защитник, – я поцеловала сына в лоб, и он убежал опять смотреть мультфильмы.

– Баба Зой, спасибо вам. Вот возьмите, – баба Зоя отказывалась от денег за то, что сидит с сыном, и я ей покупала продукты. Чтобы хоть как-то расплатиться.

Я проводила женщину и, пока Пашка смотрел свой мультик, приняла ванну. Завтра выходной и не менее трудный день. Потенциальные покупатели придут смотреть квартиру, и если им всё понравится, то нам нужно будет собирать вещи. Эта квартира – моя последняя надежда на то, чтобы найти деньги. Я постоянно думаю о том, что если Паше потребуется ещё одна операция, где я тогда возьму средства? И без того он принимает дорогостоящие препараты.

– Пашуль, давай закрывай глазки и засыпай, – я сидела на полу около кровати сына и гладила по его кудрявой лохматой головке.

– А ты считаешь мне сказку?

– Почитаю, если закроешь глазки.

– Холосо, – ответил сын, а я улыбнулась этому его «холосо».

– Жили-были...

– Мамуль?

– Что, котёнок?

– А правда, что баба Зоя сказала, мы сколо пелеедем?

– Возможно.

– А куда? – сын поднялся на локтях и внимательно посмотрел на меня.

– В другой город.

– А где мы будем жить?

– В квартире твоей бабушки. А теперь давай спать.

Сын уснул во время того, как я читала сказку. Поцеловав его на ночь и укрыв одеялом, я пошла на кухню и заварила ромашковый чай. Зашла в интернет и посмотрела новости нашего городка. Хотелось узнать, что там произошло за все эти семь лет и к чему стоит готовиться. Ведь если предупреждён, значит, вооружён.

И только я успела открыть новостной портал, как на главной страничке увидела фотографию улыбающегося Владимира, а под руку с ним стояла девушка, которая была нашей общей знакомой. «Романов Владимир Андреевич со своей новой девушкой, которой сделал предложение. Счастливая пара заявила о дате свадьбы...». Читаю, и руки начинают дрожать. От этой новости становится легче. Если Вова нашёл себе новую жену, то про меня он, скорее всего, забыл. А это значит, есть большая вероятность, что он оставит нас в покое.

Не стала дальше дочитывать и закрыла интернет. Ни к чему мне лишние подробности. Очень надеюсь, что мамина квартира в порядке и наша соседка ещё до сих пор жива и

хранит запасные ключи у себя, а то будет сложно попасть вовнутрь.

Утро разбудило меня ярким солнцем. Лето в этом году выдалось довольно жарким. После показа квартиры нужно обязательно сходить погулять с Пашкой в парк. А то я ему уже несколько недель обещаю, но так и не исполнила своё слово.

После вчерашней новости о помолвке мужа еле смогла уснуть. Всё время перед глазами мелькала его довольная физиономия и Галя, которая раньше недолюбливала Володю и всегда спрашивала, как я могу жить с таким тираном. Видимо, она поменяла своё мнение.

Накормив завтраком сына, прибралась в квартире, и ровно в час дня раздался звонок в дверь. Я посмотрела в глазок, там стоял мой агент и с ним пожилая пара.

– Здравствуйте. Заходите, – открыла я гостям дверь и пустила вовнутрь.

– Здравствуйте, Юля.

Покупатели долго квартиру не смотрели, им сразу же всё понравилось, что не могло не радовать. Они даже за срочность готовы были накинуть пару тысяч сверху, и я согласилась.

Было до ужаса жалко прощаться с этой квартирой, но другого выхода нет. Мы составили договор, мне отдали предоплату, и покупатели ушли. А я заказала билеты в один конец на поезд и стала собирать только самые нужные вещи.

Позвонила своему начальнику и сообщила новость. Не могу сказать, что он обрадовался, но удачи всё же пожелал.

Глава 3

Поезд остановился у перрона, а проводница объявила, что станция конечная. Смотрю в окошко и не верю, что это всё же случилось, я вернулась туда, откуда бежала семь лет назад. Город вообще не изменился, всё такой же серый и унылый. Когда-то мне казалось, что я здесь проживу всю жизнь и буду счастлива, как мои родители. А сейчас почему-то хочется развернуть вагон и попросить отвезти обратно, но дороги назад у нас нет. За сделанные ошибки приходится платить дорого.

– Девушка, поезд прибыл на конечную остановку, просьба выйти из вагона, – проговорила проводница, выдёргивая меня из воспоминаний.

– Да, спасибо, – проговорила я в ответ и посмотрела на спящего сына, который разместился у меня на руках. Я перекинула Пашку с колен на руки, одной рукой держа ребёнка, второй взяла чемодан. Когда вышла из поезда, меня почти за руку поймали таксисты, которые предлагали свои услуги.

– Сколько будет стоить до Бульварного переулка, дом 10? – обратилась я к одному из них.

– Пятьсот устроит?

– Это же дорого. Здесь ехать от силы минут десять.

– Хорошо. За триста отвезу.

– Пойдёт, – выдохнула я. Мужчина забрал мой чемодан,

и мы пошли к машине.

Да, за все эти семь лет город не изменился, так же, как и люди. Всё такое же серое и унылое, несмотря на конец лета. Мы ехали по убитым узким улочкам, где располагались панельные пятиэтажки старой постройки. Подумать только, когда-то я считала этот город самым лучшим и уютным. Наверное, с возрастом наши взгляды на внешний мир меняются, как и мы сами.

Минут через десять машина уже стояла у подъезда моего дома.

– Паш, сынок, просыпайся. Мы приехали, – малыш нехотя открыл глазки и растерянно на меня посмотрел.

– Плиехали?

– Да, – я расплатилась с таксистом, мы вышли из машины, забрали свой чемодан и подошли к двери подъезда. Набрала на домофоне номер своей соседки в надежде, что она ещё живёт здесь и с ней ничего не случилось. И когда знакомый пожилой голос ответил, облегчённо вздохнула.

– Кто там? – прохрипела женщина.

– Баба Маш, это Юля из пятидесятой квартиры, – женщина на пару секунд замолчала, а потом радостно защелкала в трубку домофона.

– Юлька, проказница, это и правда ты? – женщина явно была рада услышать мой голос, как, в принципе, и я её.

– Да, баба Маш, откройте, пожалуйста.

– Ох, сейчас, – домофон запищал, и мы с сыном зашли

вовнутрь подъезда. Лифт привёз нас на пятый этаж, где уже с открытой дверью квартиры стояла баба Маша в разноцветном фартуке.

Женщина бросилась ко мне в объятия.

– Юленька, доченька, где ж ты была всё это время? Я уж думала, что тебя этот изверг довёл и не увижу больше, – на глазах женщины проступили слёзы. Вот ещё один момент счастья в нашей жизни, когда люди, которые тебе не близки по крови, радуются твоему появлению и воспринимают тебя как праздник. От этого чувства, что тебя помнят и ждут, хочется жить.

– Уезжала. Вот приехала обратно, – развела я руки в стороны и улыбнулась женщине.

– Как же хорошо, что приехала. А это кто? – женщина с удивлением посмотрела на сына, который стоял у меня за спиной.

– Я Паша, – протянул старушке свою маленькую ручонку сын.

– Я баба Маша, очень приятно, – деловитым тоном сказала женщина и пожала маленькую детскую ладонь. Потом перевела взгляд на меня и подмигнула.

– Ой, а что это мы тут стоим, заходите в квартиру.

– Баба Маш, мне бы ключики, мы только с дороги, устали.

– Вот накормлю вас и отпущу. Давай заходи, нечего на пороге стоять, – женщина ещё шире распахнула дверь своей квартиры, и мы вошли вовнутрь.

– Здр-р-р-р-а-а-австуйте, гости дор-р-рогие! – послышалось из комнаты.

– Ой, а кто это, мам? – испуганно спросил сын и попятился.

– Это Кешка, попугай, – проговорила женщина и улыбнулась нам.

– А можно мне посмотреть на него?

– Конечно. Беги в комнату, – и сын побежал знакомиться с питомцем соседки, а мы с бабой Машей пошли на кухню.

– Ты садись, я сейчас борщ разогрею и салатик быстренько порежу.

Я сижу на старом табурете в маленькой кухоньке и смотрю, как старушка нарезает салат, умело управляя ножом. Баба Маша всю жизнь проработала в школьной столовой, если бы не ноги, то, наверное, в свои семьдесят пять, ещё бы и работала.

– Ой, Юль, здесь такое было. Такое, – заохала женщина.

– Какое такое? – улыбнулась я ей в ответ.

– Этот твой изверг приезжал. Как сейчас помню. Семь лет назад это было. Такое здесь устроил. Заставлял ему ключи от твоей квартиры отдать, но я не дала. Потом он пришёл с полицией, они в замке поковыряли и открыли. Всю квартиру у тебя разгромили, но ты не думай, я следила за ними, ничего не вынесли. Кое-как смогла потом там прибрать. – Я смотрела на женщину, она мне напоминала мою мать. Такая же добрая, заботливая и предприимчивая. Всегда найдёт от-

вет на вопрос.

– А потом пасли тебя возле подъезда. Я всех запомнила, – погрозила пальцем женщина. – Если что, всех описать смогу.

– Да вам бы, баба Маш, в разведке работать нужно было, а не в школьной столовой, – засмеялась я.

– Ой, Юлька, всё смешно тебе, а я переживала. Чует моё сердце, что твой Вовка ещё покажет себя. – После этих слов мою улыбку как рукой сняли. Самое ужасное для меня, это встреча с бывшим мужем. Это, наверное, самый первый в списке моих страхов.

– Надеюсь, что нет.

– Тьфу, тьфу, – поплевала баба Маша через левое плечо и постучала по деревянной столешнице. – Юльк? – почти шёпотом проговорила она и оглянулась. – А Пашка-то от этого дьявола, да?

– Да, – выдохнула я.

– Ну ты это, не бойся, я никому не скажу.

– Спасибо вам, баба Маш. У вас случайно нет знакомой нянечки? А то мне через два дня на работу, а Пашку не с кем оставить.

– Так оставляй его со мной. Я всё равно одинокая старуха и целыми днями дома сижу. Да и тебе лучше сына со своими оставить, чем с чужими людьми.

– Спасибо вам большое.

Вот и ещё одна проблема решена. Есть с кем сына оставить.

Поев вкусного и сытного борща, мы с Пашкой пошли к себе. Двухкомнатная одинокая затхлая квартира встретила нас пустотой, тишиной и старостью. Пахло сыростью. Я распахнула все окна настежь, впуская свежий воздух, и зашла в зал. В голове ожили воспоминания, как мы здесь жили с мамочкой, а теперь придётся нам с сыном обитать здесь вдвоём.

Глава 4

– Юлия Николаевна, вот, – развёл мужчина руками, показывая кабинет, – Заходите, пожалуйста. Это теперь ваше новое место работы.

– Спасибо вам, Илья Алексеевич, – ответила я мужчине и села на старенький компьютерный стул, который издал скрипящий звук.

Через три дня после приезда я устроилась на работу, где меня уже ждали. Коллектив был небольшой, но дружный. Все почти моего возраста. Радовало то, что фирма некрупная, а платить будут больше, чем на прежней работе. Да и обещали, что могу брать подработки.

Пашку я пристроила к бабе Маше, которая за отсутствием своих детей с радостью водилась с моим сыном. И у Пашки теперь, кроме мечты о собаке, появилась ещё одна – завести попугая. Что-то меня это не особо радовало, знала, что придётся мне убирать за всеми его животными.

Прошло уже две недели, как я работаю на новой работе, и мне всё нравится. Первое время с опаской ходила по ули-

цам, боялась, что встречу бывшего мужа. Потом плюнула на все страхи и стала жить спокойной жизнью. Даже если я его и встречу, то что он мне сделает? Расскажет, как счастливо жил без меня, и опять обвинит в том, чего я не совершала? Порой чтобы жить спокойно, счастливо и с улыбкой просыпаться по утрам, не обязательно иметь огромную кучу денег и власть. Иногда для счастья хватает того, что ты забыл и отпустил прошлое, даже если ты по уши в проблемах. Ведь только когда отпускаешь прошлое, ты впускаешь в свою жизнь что-то новое и светлое, открываешь путь будущему, которое решает твою судьбу.

Очередное утро огромными шагами близилось к осени, оно было тёплым и солнечным. Я сегодня встала пораньше, нужно было заранее прийти на работу, чтобы подготовить договоры на оплату.

Когда позволяют время и погода, я выхожу на одну остановку раньше и до работы иду пешком через парк. А сегодня такое настроение, что хочется петь и плясать. Улыбка не отпускает меня с самого утра. И вот я стою напротив нашего офисного здания, которое за столь небольшой промежуток времени для меня стало уже родным. Смотрю, как на стеклянном фасаде играют озорные лучики солнца, и кажется, что от стекла исходит радуга. Улыбнулась увиденному и ступила на порог офиса, где у входа меня встретил наш охранник, который ещё не сдал ночную смену.

– Доброе утро, Николай Юрьевич, – улыбнулась я пожи-

лому мужчине, который тоже поприветствовал меня широкой улыбкой.

– Ой, Юленька, доброе. Держи конфетку.

– Вы меня так скоро откормите, и я в двери не смогу пройти.

– Ничего страшного, я буду тебя пропускать через задний двор, там ворота для машин есть, – засмеялся мужчина.

– Ой, ну вы и шутник, – погрозила я пальцем охраннику и улыбнулась в ответ.

Быстро по лестнице поднялась на свой этаж, зашла в коридор и обомлела. Офис полон сотрудников. В это время обычно никого нет, а сегодня случилось что-то странное.

– Люд, а что такое? Что все так рано пришли? – я перевела взгляд на секретаря нашего директора.

– Так, а тебе что, ничего не сказали?

– А что были должны сказать? – удивлённо посмотрела на девушку.

– Так Илья Алексеевич собирает всех, чтобы сказать какую-то новость.

– Какую новость?

– Вот мы это сейчас и узнаем. Пошли в переговорную, там почти уже все собрались.

Когда мы зашли в кабинет переговоров, там уже собрались почти все сотрудники нашей фирмы. Я выискала глазами на последнем ряду свободный стул и быстро к нему пробралась, пока кто-нибудь его не занял. В душе что-то трепе-

тало не очень хорошее. Настораживал повод для собрания, но ведь не всегда говорят плохие вести в таких случаях, и поэтому все плохие мысли пыталась отбросить. Почему-то первое предположение было, что нас хотят закрыть, и это больше всего пугало. Ведь если меня уволят, работу будет найти довольно сложно, тем более мне деньги очень необходимы.

– Простите, здесь свободно? – я перевела взгляд на отвлекающего меня молодого человека.

– Да, – улыбнулась я ему в ответ.

– Я Кирилл, кстати, из отдела маркетинга. А вы?

– Юлия. Новый главный бухгалтер.

– Очень приятно. С вами нужно дружить, – подмигнул мне молодой человек.

– И мне приятно, – я пожала ладонь своему коллеге. Тут дверь в кабинет отворилась, голоса мгновенно стихли, и показался наш директор Илья Алексеевич.

– Всем доброе утро, – начал мужчина. – Я рад, что вы все здесь собрались. У меня для вас очень важная новость. – Мужчина на секунду замер, а потом продолжил: – Вы знаете, что я уже немолод, поэтому мне всё труднее управлять фирмой. И поэтому принял очень важное решение. Я передаю свою фирму одному из самых лучших моих знакомых и просто замечательному человеку, который не только внесёт инновации в нашу скромную деятельность, но и выведет её на новый уровень, – кабинет сразу погряз в недовольных

голосах, перебивающих слова директора. – Не переживайте, вас никто увольнять не будет, – попытался разрядить обстановку босс, но его слова мало чем помогли. – А сейчас познакомьтесь с вашим новым директором. Романов Владимир Андреевич, – и тут на мгновение я оглохла. Дверь открылась, и вошёл он, человек из моих страшных снов. Володя очень изменился. У него стало ещё более спортивное тело. Мужчина был в сером костюме и чёрной рубашке, через которую просматривался его немаленький торс.

Володя властно ступал на серый пол своими идеально отчищенными ботинками. Руки сложены в карманах брюк, и даже до меня дошёл аромат его парфюма, который за это время не изменился. Столько времени прошло, а он предпочитает всё те же духи, которые я однажды ему подарила.

Когда мужчина подошёл к столу, у которого стоял уже наш бывший директор, он презрительно прошёлся по всем присутствующим своим волчьим взглядом, одновременно завораживающим и пугающим. Он стал ещё взрослее и солиднее, появившаяся седина, которая виднелась у него на висках, очень ему шла, придавала некий мужской шарм. Он медленно вынул руки из карманов и скрестил их на груди. Я не сводила с него взгляд, как и другие присутствующие в этом кабинете. Этот мужчина заполнил всё помещение собой. Несомненно, он был хозяином везде. Куда бы ни пришёл, чувствовал себя в своей тарелке. В этом плане мало что изменилось за эти семь лет. Владимир одновременно пугал и за-

вораживал. Он был как хищник, запертый в одной клетке с добычей.

Я скрестила на руке пальцы, чтобы он меня не заметил и не узнал. Не знаю, как теперь работать. Наверное, уже никак. Вот только найду новое место и сразу же уволюсь.

Что говорил Вова, я не слышала, пропустила всё до единого слова. Считала секунды до момента, как закончится это собрание. Я была готова первой выбежать из кабинета.

Когда всё закончилось, я сидела в своём небольшом кабинете, пила ромашковый чай и радовалась тому, что меня не узнал бывший муж. Когда он смотрел на сотрудников, казалось, вот-вот, и он меня заметит, узнает, но удача была на моей стороне.

А Вова изменился, и даже очень. От милого скромного Володи из 9 «А» класса ничего не осталось, да и я уже не та, что была раньше. Я уже взрослая тридцатипятилетняя женщина, которая сражается с судьбой за здоровье своего маленького сына и будет грызть землю зубами, но сделает всё, чтобы он поправился.

Суматошный странный день подходил к концу. Я была рада его окончанию. Хотелось быстрее убежать домой к сыну, который каждый раз с нетерпением ждёт моего прихода. Хотелось быстрее вдохнуть его детский запах и прикоснуться к его нежной коже. Думая о том, что скоро окажусь дома, я побыстрее накинула пальто и выбежала из кабинета.

Я вышла на улицу и отправилась по тротуару в сторону

остановки. Но автобус, на котором всегда езжу, уже ушёл, и теперь придётся ждать следующего не меньше пятнадцати минут. На улице уже стало темнеть, и народу становилось всё меньше и меньше. Вдруг около остановки затормозил чёрный внедорожник. Я не поняла, как всё произошло, но в считанные секунды оказалась в салоне, не успев произнести и слова.

Перед моим носом захлопнулась дверь, и я оглянулась, чтобы посмотреть, кто сидит рядом. Похоже, сегодняшний день намного хуже, чем я себе его представляла.

– Привет, любимая, – проговорил Вова и улыбнулся, показывая идеально выбеленный оскал.

– Володя, – выдохнула я, а мои поджилки затряслись от страха.

– А ты знаешь, я сначала подумал, что обознался утром, но нет. Оказалось, что моя бывшая жена работает на меня. Представляешь? – он проговорил это с энтузиазмом и хлопнул себя по коленям ладонями. Если бы я не знала своего мужа как облупленного, то подумала, что он радуется этой встрече. Но все эти движения говорили об обратном.

– Ненадолго, – проговорила я и отвернулась к окну.

– Конечно, ненадолго. Ты ведь уедешь в ближайшие дни.

– Что? – я удивлённо на него посмотрела.

– Я сказал, что ты соберёшь все свои манатки и уедешь из этого города на хер или я тебе помогу, ты поняла это? – а вот теперь мне стало очень страшно, но я сжала ладони в

кулаки, чтобы не показывать свой страх.

– Нет, – твёрдо сказала я.

– Что? Что ты сказала? – видимо, муж был удивлён не меньше моего.

– Я сказала нет. Я никуда не уеду. Здесь мой дом, – мужчина заржал как конь, а когда просмеялся, вытер ладонью глаза и уставился на меня.

– Дом, говоришь? Ты сбежала из этого дома, и теперь здесь нет ничего твоего, – последние слова он произнёс отрывисто.

– Можешь делать что хочешь, но я из этого города не уеду. Мне некуда ехать.

– Ой, а что это ты так? Не нашла нового хахалю или сбежала и от него? – Вова скривил лицо в презрительной ухмылке. Я проигнорировала его слова, но они меня задели за живое и не слабо.

– Выпусти меня, – дёрнула я ручку двери, но та не поддавалась.

– Выпущу, когда приедем.

– Куда приедем?

– Домой, любимая, чтобы ты собирала свои вещи.

– Вова, – я не сдержалась и подняла на него голос. Никогда прежде не позволяла себе так с ним разговаривать. Но всё это было в прошлом, теперь я не та девушка, которая его боится. А может, всё-таки та? Да, я безумно боялась своего мужа, точнее, бывшего мужа, но у меня появилась цель, из-

за которой могу пойти против всего мира. – Прекрати. Ты не смеешь мне указывать, как и где жить, ты не хозяин этого города и моей жизни, – проговорила на одном дыхании и зажмурилась. Я понимала, что дёргаю кота за усы, но по-другому не может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.